

УДК 371

ЭТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ В.А. СУХОМЛИНСКОГО: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА-ГУМАНИСТА

БУЛАТНИКОВ Игорь Евгеньевич,

кандидат педагогических наук, доцент

Московский университет путей сообщения, Курский филиал

АННОТАЦИЯ. Автор размышляет о сущности и этических основаниях социально-педагогической концепции В.А. Сухомлинского, ее месте и роли в воспроизводстве человека в современном обществе. Автор подробно характеризует основные идеи нравственного становления личности в педагогической системе Сухомлинского, доказывает их сопряженность с ценностями и смыслами христианской этики. Особое внимание автор обращает на расхождение идей Сухомлинского с современной теорией и практикой социального воспитания, становлением в России «общества потребления» и утверждением технократического подхода к человеку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное воспитание молодежи, этизация образования и воспитания, нравственное становление личности, история педагогики и образования, социально-педагогическая концепция Сухомлинского.

BULATNIKOV I. E.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent

Moscow University of Communication Ways, Kursk branch

INTRODUCING ETHICS INTO EDUCATION IN V.A. SUKHOMLINSKY'S CONCEPT: CURRENT READING OF THE HERITAGE OF THE GREAT EDUCATOR-HUMANIST

ABSTRACT. The author reflects on the nature and ethical foundations of V.A. Sukhomlinsky's socio-pedagogical concept, its place and role in human reproduction in the contemporary society. The author details the fundamental ideas of moral formation of the individual in V.A. Sukhomlinsky's educational system, proves their conjugating to the values and meanings of Christian ethics. The author pays particular attention to the divergence of V.A. Sukhomlinsky's ideas with the modern theory and practice of social education, establishment of the «consumer society» in Russia and approval of a technocratic approach to man.

KEY WORDS: social education of youth, introducing ethics into education, moral development of the individual, history of pedagogy and education, V.A. Sukhomlinsky's socio-pedagogical concept.

На стыке эпох, на пересечении старого и нового неизбежно и даже уместно обращение к прошлому, его осмысление и анализ с точки зрения возможности применения накопленного в предыдущие временные эпохи опыта в новых социокультурных условиях. Конечно, есть «революционно» мыслящие «топ-менеджеры» в современном российском образовании, которые полностью отрицают прошлый педагогический опыт, отвергают его, считают его «анахронизмом», «осколком старого мира», сдерживающим движение образовательной практики вперед, «прогрессивное развитие педагогической теории»... И невдомек этим «образованцам», что в педагогической те-

ории и практике не может и не должно быть огульного отрицания прошлого опыта. Школа и образование, вся социально-педагогическая практика могут и должны строить свое развитие на основе достижений и открытий, совершенных в предшествующие эпохи, на основе концепций и идей, позволивших решить сложные образовательные и социально-нравственные задачи как раз на таких переломных отрезках истории и развития педагогической науки. Опыт предшествующих эпох выступает своеобразным гарантом стабильности социально-педагогической практики, условием «здорового консерватизма» образовательных систем, их жизнеспособности и устойчивости в пери-

оды социальных потрясений и общественной нестабильности. Не случайно Е.П. Белозерцев предупреждает нас: «Все, кто страдал за Россию, кто мечтал о ее величии, кто много делал для ее возрождения, рано или поздно, но всегда обращали внимание на образование как фактор возвеличивания России... Дух захватывает от перечисления имен. В России не было, пожалуй, ни одного сколько-нибудь известного мыслителя, не предупреждавшего наше общество о трагических последствиях безнационального образования».

Именно таким столпом русского образования, социально-нравственного воспитания молодежи был и остается один из лучших отечественных педагогов XX столетия Василий Александрович Сухомлинский, создавший уникальный педагогический опыт, успешно реализовавший свою педагогическую концепцию, блистательно описавший ее в книгах и статьях, которыми зачитывался почти весь мир! Сухомлинского читали во всем мире, как когда-то читали Руссо, Песталоцци, Оуэна, как читали Толстого и Пирогова, Шацкого и Макаренко! Это и есть главный, важнейший индикатор признания идей великого педагога! Не высокомерное мнение «академического сообщества», обвинившего талантливого педагога в «абстрактном гуманизме», а признание и любовь народа, миллионов простых тружеников педагогического цеха страны стали истинным проявлением отношения народа к идеям Сухомлинского! Почему же идеи скромного сельского Учителя из Павлыша так быстро и мощно «овладели массами», стали идейно-смысловой основой для попыток повторить опыт Сухомлинского в социально-педагогической практике других школ? Почему страна, еще не знавшая словосочетания «педагог-новатор», зачитывалась книгами Василия Александровича?

Ответ на эти вопросы на самом деле одновременно сложен и прост. Сухомлинский нашел очень точную интонацию в разговоре о самом важном – о детях и их взрослении, он положил «высокие идеи» педагогической теории на понятный и выразительный язык, сделал их доступными для восприятия и понимания теми, кому эти идеи и предназначались – народом! Они отражали интуитивные ожидания общества в педагогике свободы, творчества, гуманного отношения к личности, развития способностей ребенка, пробуждения и воспитания в нем важнейших нравственных и эстетических качеств, мудрого и осторожного использования воспитательных возможностей детского коллектива... Россыпи этих идей, блистательно описанных в книгах Сухомлинского, отражали то, чего в официальной педагогике XX века еще не было – веру в Человека, его созидательный потенциал. Не случайно М.В. Богуславский, анализируя феномен Сухомлинского, его философско-педагогическую концепцию, заключает: «...Нам еще предстоит осмыслить оставленное павлышским учителем нравственно-интеллектуальное наследие, которое вобрало ведущие тенденции развития педагогического процесса будущего. Перефразируя известную мысль Василия Александровича о том, что мир вступает

в мир Человека, сегодня с уверенностью хотелось бы утверждать: «Мир вступает в век Сухомлинского!».

Важнейшим педагогическим основанием всей системы этического воспитания личности в концепции Сухомлинского была опора на развитие социально-ценных эмоций ребенка, пробуждение и закрепление в нем способности «чувствовать тончайшие движения человеческого сердца». Тонкий знаток человеческих душ, В.А. Сухомлинский не раз подчеркивал, что непременным условием духовно-нравственной воспитанности личности является ее способность к глубоким чувствам, побуждающим к действию, к поступку, к поведенческому акту. «Есть такое человеческое качество – тонкость, эмоциональность натуры. Оно выражается в том, что окружающий мир обостряет способность к переживаниям. Человек с тонкой, эмоциональной натурой не может забыть горе, страдание, несчастье другого человека; совесть заставляет его прийти на помощь». Эмоциональная восприимчивость ребенка – к слову, звуку, краскам, запахам, к образам, к простору и красоте малой родины, к действию, к поступку, к реальному делу, а через них – к идеям, к смыслам и ценностям, к среде – в трактовке Сухомлинского служила основой всего социально-нравственного развития личности, ее способности быть членом большой и сплоченной семьи – коллектива.

Как отмечает А.В. Репринцев, «значительную ценность для развития способности ребенка к эмоциональной восприимчивости имеет создание ситуаций сопереживания, сострадания, соучастия, сотрудничества. Ф.М. Достоевский рассматривал через эти проявления меру нравственности личности. Эти качества органичны для менталитета русского человека, его национального характера, они – производная от общинного характера его бытия, его взаимоотношений с другими людьми, с природной и предметной средой». Опыт Сухомлинского дает примеры использования методики развития социально-нравственных чувств ребенка. Хрестоматийным стал пример о болезни Петрика и Аленки, их удивительной и трогательной заботе друг о друге, о том, что детское сердце способно на благодарную память и заботу о нем. Как пишет Василий Александрович, «...это одна из тончайших черточек педагогического искусства: достичь того, чтобы ребенок переживал радость от доброты... Это филигранное оттачивание юной души, и эта работа необходима с каждым ребенком отдельно; каждый должен пережить свою силу, мужество, благородство и с радостью подумать о том, что он сильный, великодушный, чтобы первое свое чувство гордости ребенок пережил в связи с тем, что он защитил существо слабее себя. Детская радость должна быть прежде всего проявлением этой гордости. Тот, кто пережил в детстве это чувство, становится чувствительнее к собственному духовному миру, видит себя глазами других людей, переживает укоры совести». В формировании способности ребенка к сопереживанию – «одного из сильнейших стимулов, побуждающих к благородным поступкам», Сухомлинский видит важный момент социализации личности, освоения ею всего комплекса функций

взрослого человека. Оно – сопереживание – важнейший, ответственный этап пробуждения совести ребенка, соизмерения им своих желаний и возможностей, цели и средства, слова и дела. Его воспитание начинается с традиционного замечания-сравнения, которое адресуется ребенку, нечаянно сломавшему ветку цветка: «Ведь цветку очень больно. А если бы тебе кто-то сломал пальчик? Вот и цветку больно». «И чем сильнее, взрослее становится человек, тем важнее, чтобы он был нежным, добрым, ласковым. Только сила, умноженная на нежность, дает человеческое благородство, которое творит красоту», – замечает Василий Александрович. Со-страдательность русского социального воспитания, ориентированность его на со-бытийный характер наполняет жизнь входящего в мир взрослых человека Смыслом и Радостью: «Хорошо известно, что воспитание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (подлинными) событиями – совместными переживаниями глубины бытия. Главный признак события – это наличие смысла, обусловленного памятью и опытом прошлого, а также целями, мечтами, планами и надеждами будущего. Событийность воспитания и дает воспитываемому осторожный опыт Радости и Мудрости». «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временим, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16-17).

В.А. Сухомлинский предлагает множество примеров, в которых демонстрирует виртуозное владение методикой социально-нравственного воспитания школьников. Ее особенностью является то, что педагог пытается связать воедино чувства, мышление и поведение ребенка, через видение обогащать его представления, воспитывать навык оценивания, выражения суждения по поводу воспринимаемых объектов и явлений. Сухомлинский стремится воспитать в ребенке чувствительность к слову и его оттенкам; он намечает и логику такой работы: от культуры слова – к эмоциональной культуре, от эмоциональной культуры – к культуре чувств и отношений, а от них – к поступку. Таков путь к гармонии знаний, красоты и нравственности.

Социально-педагогическая концепция В.А. Сухомлинского обращена к формированию нравственности каждого воспитанника, использованию потенциалов всех заинтересованных в судьбе ребенка субъектов, формированию этической и эстетической среды, в которой бытие воспитанника «запрограммировано» на творение добра, воспитание гражданственности, созидающие красоты в окружающей действительности. Эта концепция представляет собой совокупность идей, подходов, принципов, позволяющих решить важную социально-педагогическую задачу – формирование нравственной культуры каждого воспитанника. Особенностью этой концепции является то, что она носит системный характер, проверена многолетним опытом, восходит к традициям и опыту русской народной педагогики: «В.А. Сухомлинского невозможно изъять из отечественной педагогической традиции, плотью и кровью которой он являлся... Опережая развитие советской школы и педагогики, В.А. Су-

хомлинский обращается к аксиологии образования, к идеалам и ценностям сельского социума украинской деревни». Понятно, что социально-педагогическая концепция предполагает определение ценностно-смысловых ориентиров воспитания, их сопряженность с общественными идеалами, нормами; создание целостной среды образовательного учреждения, его этоса, посредством которого происходит комплексное влияние на чувства воспитанников, их представления о должном, «программирование» их поведения и поступков. Важными элементами в этой социально-педагогической среде становятся не только смыслы и ценности, но и традиции, обычаи, морально-психологический климат школы, ее «дух». Школа Сухомлинского имела совершенно особый, уникальный климат, обеспечивавший устойчивое, гуманное отношение к личности ребенка, его педагогическую поддержку в освоении всей палитры качеств и свойств нравственной, социально активной, ответственной личности. Отвергая казарменное воспитание, Василий Александрович развивал идеи, не характерные для советской педагогики, и в том числе идеи свободы выбора, свободы воли, самоценности и неповторимости каждой отдельной личности¹.

Характеризуя основные философско-методологические черты педагогической концепции В.А. Сухомлинского, М.В. Богуславский подчеркивает: «В качестве основных качеств воспитательной системы «позднего Сухомлинского» можно выделить: трактовку формирующейся личности как самоценности; понимание воспитания как феномена, в значительной степени, не зависящего от требований общества; выдвижение в качестве главной цели – воспитание свободного развития ребенка как активной личности; раскрытие индивидуальности ребенка, способной противостоят нивелирующей тенденции. Для павлышского учителя в воспитании ведущей становится педагогическая установка на синхронный процесс воздействия двух субъектов. В центре педагогического процесса находится ребенок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями, на которые прежде всего и должны были ориентироваться учителя. В данной связи главной задачей педагогов становится создание благоприятных условий для развития детей. Поэтому в Павлышской школе акцент в образовании делался на расширение представлений детей об окружающем мире, развитии у них критичности мышления и независимости поведения, на формирование системы моральных ценностей, а также умений и навыков самостоятельного получения и использования информации².

Какие же принципы лежат в основе системы социально-нравственного воспитания школьников в педагогической концепции В.А. Сухомлинского? Такими принципами являются: целостность процесса социально-нравственного воспитания школьников, его целесообразность;

¹ Белозерцев Е.П. *Образ и смысл русской школы. Издание 2-е. Курск: Мечта, 2013. С. 42.*

² Богуславский М.В. *Жизнь и бессмертие Василия Сухомлинского // <http://gumannaja-pedagogika.ru/offers/2011-09-18-11-37-19/54-2011-09-18-11-35-34/599-suhomlinskiy->*

последовательность, преемственность, систематичность, логика «восхождения» и усложнения от младших школьников к старшеклассникам в освоении нравственной культуры; опоры на индивидуальный нравственный опыт каждого ребенка; использование возможностей примера в решении личностью ситуаций морального выбора; связь нравственного воспитания с практической деятельностью ребенка, с закреплением в его опыте положительных эмоций от совершения морально-ценных поступков; «восхождения» (от простого – к сложному; от конкретного – к абстрактному; от близкого – к далекому...); опоры на возможности учебного процесса, его единство с процессом воспитания; «мудрого» коллективизма в организации процесса социально-нравственного воспитания школьников; обращения к метафоре, к образному мышлению, активизации эмоциональных состояний воспитанников в процессе включения их в творческую и практическую социально-нравственную деятельность; создание ситуаций со-переживания, со-страдания, со-участия, сотрудничества, со-радования как базовых эмоциональных состояний для развития социально-нравственных чувств воспитанников; закрепления нравственного опыта личности через создание воспитывающих ситуаций, упражнение в применении нравственных норм в практической деятельности воспитанников; организация социально-педагогической среды и обеспечение ее влияния на социально-нравственное развитие воспитанников; сопряжение нравственного и эстетического развития личности ребенка, опора на эстетические проявления нравственно зрелой личности («через красивое – к человечному»); соединение нравственного становления личности с мерой ее включенности в общественно-полезный труд, в практическую деятельность и др.

Обратим внимание на это сопряжение: красота – труд – нравственность. «...Если ребенок вырастил розу для того, чтобы любоваться ее красотой, если единственным вознаграждением за труд стало наслаждение красотой и творение этой красоты для счастья и радости другого человека – он не способен на зло, подлость, цинизм, бессердечность... Красота сама по себе не содержит никакой магической силы, которая воспитывала бы в человеке духовное благородство. Красота воспитывает нравственную чистоту, человечность лишь тогда, когда труд, создающий красоту, очеловечен высокими нравственными побуждениями, прежде всего проникнут уважением к человеку. Чем глубже эта человечность труда, создающего красоту для людей, тем больше уважает человек сам себя, тем более нетерпимым становится для него отступление от норм нравственности»³.

Сухомлинский хорошо понимал и целенаправленно организовывал среду школы – те обстоятельства бытия личности школьника, которые оказывают значительное влияние на его социально-нравственное развитие, освоение всех функций взрослого человека-гражданина, обеспечение комплекса условий для социаль-

ного становления личности, ее гражданского и духовного роста, освоения достижений человеческой культуры. «Создание такой среды, насыщение ее подлинными, гуманистическими ценностями, моделирование ситуаций ее позитивного влияния на личность будущего гражданина – задачи, над решением которых сегодня задумывается все большее количество руководителей учебных заведений. Речь идет об этосе учебного заведения – социокультурной характеристике среды, определяющей во многом эффективность всей учебно-воспитательной работы школы. Этос включает в себя систему доминирующих идеалов, ценностей, норм, обычаев и традиций; задает критерии оценки окружающей действительности и поступков людей; определяет содержание и формы организации коллективного досуга; оказывает значительное влияние на морально-психологическую атмосферу учебного заведения и т.д. Не случайно К.Д. Ушинский и Л.Н. Толстой говорили о «духе школы», А.С. Макаренко писал о стиле жизни детского коллектива – «мажоре»; В.А. Сухомлинский – о богатстве эмоциональной жизни школьного коллектива, – так или иначе – сознательно или интуитивно, наши выдающиеся предшественники видели и целенаправленно формировали этос своих учебных заведений, понимая его значительное влияние на сознание и чувства воспитанников». По мнению А.В. Репринцева, ценность этоса для образовательного учреждения определяется прежде всего тем, что он [этос] «создает особую атмосферу детской романтики, стремления школьников к гражданской и социальной зрелости, самостоятельности, обеспечивает естественность трансляции от поколения к поколению норм взаимоотношений, общения, организации досуга, быта, отношения к окружающему миру и социальной действительности, формирует мотивацию учебной деятельности и тесно связанную с ней ориентацию на получение в будущем определенной профессии. Однако следует сразу же заметить, что этос становится фактором воспитывающим лишь тогда, когда он является предметом заботы и сохранения для преподавательского коллектива и администраторов-управленцев, когда он целенаправленно включен в учебно-воспитательный процесс школы, когда создаются специальные условия для его трансляции приходящим в школу поколениям детей». Как отмечает Василий Александрович, «обстановка, в которой находятся наши ученики, представляет собой частицу воспитывающей среды. Эту среду надо создавать, добиваясь того, чтобы нравственный опыт человечества, выраженный в ярком образе, в рисунке, в мудрых мыслях выдающихся людей, проникал в духовную жизнь воспитанников»⁴.

Надо признать, что сегодняшняя школа практически утратила свой «дух», распрощалась с высокими и привлекательными идеями коллективизма, гуманизма, товарищества, взаимопомощи, взаимовыручки, сострадатель-

3 Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев, 1969. С. 165.

4 Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М., 1981. С. 11–12.

ности и соучастия... На смену им пришел совершенно иной – «рыночный тип личности», с выраженной консьюмеристской системой ценностей и моралью, в которой традиционная нравственность подменена культом индивидуализма, прагматизма, эгоизма, социальной аномии, гедонистических удовольствий... Эти социокультурные реалии современного буржуазного общества усиливают кризис идентичности молодежи, порождают социальную апатию, пессимизм, безразличие к своему будущему у значительной части юных граждан. «Главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия... Прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром»⁵. Как отмечает А.В. Репринцев, такие молодые люди открыто презирают традиционную русскую культуру и мораль, иронично относятся к национальной истории и традициям, убеждены в преимуществах западного образа жизни, либеральных ценностей, верят в абсолютную свободу и демократию, ориентированы на развлечения, потребительство, гедонизм, плотские утехы... «Для таких молодых людей всякие попытки просвещения, приобщения к достижениям науки и культуры предстают как обременительная и ненужная деятельность; они не привыкли к интеллектуальному и духовному напряжению, мобилизации своей воли и физических сил, их влечет яркая и беззаботная жизнь клубных тусовок, светских раутов, – все, что составляет образ жизни звезд шоу-бизнеса, крупных бизнесменов... Жизнь для таких молодых людей предстает бесконечным калейдоскопом ярких красок, удовольствий, приключений... В ней нет каждодневного труда и волевого напряжения, в ней не идет речи об общественном благе или пользе, в ней нет ничего социального! Это уже та стадия «социального декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от пуповинной связи ее с национальной культурой, со своим этносом. Такие кризисы идентичности «золотой молодежи» сегодня встречаются все чаще, проявляя не только несоответствие деятельности институтов образования «растущим потребностям общества», но и нарастание социальной стратификации в обществе, эскалацию отрыва социальной элиты от других социальных страт, усиливающиеся антагонизмы между ними».

На этапе социального взросления очень важ-

⁵ Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. 2013. №1 (25). С.26-39.

но, чтобы в сознании входящего в жизнь молодого человека сформировался устойчивый образ желаемого будущего, определились жизненные приоритеты, на достижение которых юноша готов тратить свое время. Именно поэтому В.А. Сухомлинский стремился помочь воспитанникам оценить быстротечность времени, успеть «выделать себя в человека», наметить и реализовать программу собственной жизни. Именно поэтому В.А.Сухомлинский разместил в Павлышской школе красочное панно, где под портретами выдающихся мыслителей были помещены их мудрые высказывания: «Нет ничего постыднее, как быть бесполезным для общества и самого себя и обладать умом для того, чтобы ничего не делать» (Паскаль), «Человек, делающий других счастливыми, не может быть сам несчастным» (Гельвеций), «Бесполезная жизнь равносильна ранней смерти» (Гёте), «Важно всегда было и будет только то, что нужно для блага не одного человека, но всех людей» (Л. Толстой) и др. В этом же ряду средств воздействия на сознание воспитанника стоят и обращенные к нему вопросы, зовущие «к раздумью, к мысленному обозрению своего пока еще короткого жизненного пути, к мечте о будущем: задумывался ли ты над целью своей жизни? Какие трудности преодолел? Пробовал ли ты испытать свою волю, закалить характер в каком-нибудь деле, нужном людям? Чем вспомнишь свои молодые годы? Опасайся, чтобы потом, подытоживая пройденный путь, ты не переживал угрызений совести за бесцельно прожитые годы»⁶. Сухомлинский не останавливается на вопросах-призывах, – он предлагает своим воспитанникам и конкретные примеры людей, уже в юные годы достигших выдающихся успехов, внесших заметный вклад в духовную жизнь человечества.

Далее следовал призыв: «Трудись, дерзай, давай счастье другим – в этом источник твоего счастья. Знай, что можно стать поэтом, художником, открывателем в любом труде. Не бойся мечтать и о вершинах науки, искусства. Здесь, в стенах нашей школы, в ком-то сидят Рафаэли и Чайковские, Шолоховы и Эдисоны. Труд, труд и еще раз труд – вот что поможет тебе раскрыть свои задатки и способности. Великие люди – это прежде всего великие труженики. Избери своим идеалом трудовую жизнь». Сухомлинский не стремится «сотворить кумира» для ребенка, – он только лишь подталкивает его к осмыслению своего собственного предназначения, способностей, которыми наградила его природа, создает предпосылку для социально ценной самореализации личности, тонко предупреждая о необходимости ценить отпущенное судьбой время. В конечном счете, «он предлагает каждому воспитаннику самостоятельно решить проблему взаимоотношений личности и общества, выбрав собственные перспективы своего бытия, определив стратегические цели своей жизни, наметив пути и средства их достижения. Так этос школы создает предпосылки к самовоспитанию личности, ее

⁶ Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979. С.139 – 154.

саморазвитию. Этот процесс требует значительного волевого усилия, напряженной работы над собой, он неизбежно сопряжен с трудностями, которые не так-то и легко преодолеть. Василий Александрович пытается помочь школьнику и здесь, подсказывая ему, что его трудности не уникальны, что через них прошел каждый, кто хотел сделать себя хоть чуточку лучше». Именно поэтому педагог помещает высказывания мудрых на школьных стендах: «Все победы начинаются с победы над собой» (Л.Леонов); «Да здравствует упорство! Побеждают только сильные духом. К черту людей, не умеющих жить полезно, радостно и красиво! К черту сопливых нытиков!» (Н.Островский); «Не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми» (Аристотель); «Поведение – зеркало, в котором каждый показывает свой облик» (Гете); «Себялюбие – величайшая нищета живого создания» (Шиллер). Возможно, кто-то из школьников, прочитав мысли мудрого человека, станет иначе относиться к самому себе, к другим, окружающим его людям, станет разумнее относиться к отпущенному ему судьбой времени, ценя его, бережнее и продуктивнее его используя. Возможно, он впервые признается самому себе и в тех недостатках, от которых хотел бы избавиться, и это признание станет первым шагом на пути к себе самому, новому, более чистому и совершенному.

Этос как носитель этических нормативов и социальных стандартов задает отношение к тем людям, кто в силу очень широкой гаммы чувств оказывается объектом эмоциональной привязанности и любви. Дружба как наиболее глубокое, интимное отношение человека к человеку, базирующееся на чувстве симпатии, уважения к другому человеку, высокой степени доверия, откровенности, предполагает значительную самоотдачу личности, способность к самопожертвованию во имя друга. Такая система отношений проникает в сознание и мироощущения школьника не напрямую, но косвенно, как бы подсказывая ищущим друга подросткам, какой человек им нужен, но и каким должен быть для друга каждый из них сам. В.А. Сухомлинский помещает портреты выдающихся мыслителей и их суждения о настоящей человеческой дружбе, предоставляя школьникам возможность самим решать какой друг им нужен, какими они должны быть в дружбе. Постепенно в сознании школьника складывается устойчивое представление о ценности человеческой дружбы, понимание норм взаимоотношений с другими людьми, прочно закрепляется желание быть на высоте требований к истинной дружбе. Однако В.А. Сухомлинский идет дальше, разрабатывает целую программу формирования нравственных привычек, а через них – с помощью нравственных упражнений – и моральных убеждений.

На основе сформулированных правил, стремясь побудить воспитанников к совершению морально ценных поступков, вызвать в их душе высокие и благородные чувства, В.А. Су-

хомлинский создает Хрестоматию нравственных ценностей человечества, которая посвящена благородным, мужественным борцам за торжество правды, за свободу народа. Образы героев становятся для школьников образцом для подражания, порождают в них желание быть такими же, как и они. Это переживание, это чувство, по словам выдающегося педагога, – первый зародыш убежденности. «Но идея настоящему овладевает душой человека, когда он чувствует собственное величие и красоту. ...Величие нравственного поведения людей, у которых стоит учиться жить, является для ребенка как бы ярким светом, озаряющим то, что он видит вокруг себя. И человек, стоящий на пороге жизни, вступает в борьбу против зла».

Этос школы, порождая в личности стремление к борьбе против зла, против низменного и безобразного, пошлого и уродливого, за торжество по-настоящему высокого, чистого, благородного, красивого, предстает для каждого ребенка не чем-то абстрактным и неопределенным, а вполне конкретным и осязаемым набором, точнее – системой норм и критериев, идеалов, ценностей и вкусов, традиций и обычаев, видов и форм совместной деятельности и общения, посредством которых идет самореализация личности, формирование собственной индивидуальности, собственного Я, накапливается опыт общественных отношений и поведения. Примечательно, что этот процесс совпадает и по времени, и по психологическому состоянию воспитанников с их пребыванием в школе, когда освоение этой системы норм и ценностей происходит наиболее естественно, непринужденно, когда она оказывается вполне своевременной и необходимой для обретения каждым ребенком так необходимой им внешней опоры в выстраиваемых с окружающими людьми отношениях и связях.

В опыте В.А. Сухомлинского сложилась целая система бесед о гражданственности, назначение которых состояло в формировании гражданских убеждений воспитанников. С его точки зрения, гражданственность – это прежде всего ответственность, долг – та высшая ступень в духовной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу. Сухомлинский добивался того, чтобы духовными наставниками, учителями его воспитанников были выдающиеся граждане Отчизны и те лучшие сыны человечества, образ которых является бесспорным примером преданного служения интересам народа, является идеалом. Такие беседы – одна из форм раскрытия духовных ценностей нашего народа, «откровенный, задушевный, сердечный разговор воспитателя с воспитанником». Педагог-гуманист акцентирует внимание на том, что именно в школьном возрасте душа податлива к эмоциональным воздействиям, что позволяет наиболее эффективно раскрывать перед детьми общечеловеческие нормы и принципы бытия. Их усвоение является важным этапом формирования духовно-нравственной культуры личности. Среди этих норм Сухомлинский выделяет те, которые составляют азбуку моральной культуры, начальную школу гражданственности.

Сухомлинский стремился предложить детям яркие и привлекательные примеры поступков людей, способные стать образцом для подражания, служить камертоном истинной любви к ближнему, любви к своей родине; он создает хрестоматию моральных ценностей – описание тысячи подвигов, совершенных людьми, верными своей Родине, идеалам трудового народа, своим убеждениям, на примерах которых воспитывались настоящие граждане. Знакомство школьников с хрестоматией нравственных ценностей в опыте В.А. Сухомлинского строилось на совместном чтении, комментировании, беседе педагога с воспитанниками. Так, говоря о героизме, мужестве, отваге, верности, истинной дружбе, Василий Александрович пытался «заразить» ребят возвышенной красотой благородства человеческого поступка, деяния, раскрыть высокую и одухотворяющую эстетику самопожертвования, служения своему Отечеству, внедрить в сознание школьников идеалы добра, справедливости, трудолюбия. Для таких рассказов педагог находил точные и эмоционально емкие слова, умел «глаголом жечь сердца людей», использовал верные интонации, пробуждавшие глубокие чувства, вызывавшие в душах воспитанников состояния сострадания, сопереживания, соучастия. «Практика глубоко убедила нас в том, что прочная, незыблемая основа нравственных убеждений закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестие, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает. Мы добиваемся того, чтобы добро, честь и справедливость приносили ребенку личную радость, а зло, бесчестие, несправедливость – огорчение, тревогу, даже личное горе».

Важным условием эффективности бесед о гражданственности с подростками педагог называет и наличие полнокровной духовной жизни воспитателя и воспитанников, их тесного эмоционального контакта, взаимной открытости друг другу, положительное отношение детей к педагогу, уважение его убеждений и жизненных принципов: «Беседа о гражданственности с подростками – это разговор коллектива идейных единомышленников. Важно, чтобы я, воспитатель, характеризуя высокую красоту и доблесть гражданских подвигов и гражданской жизни человека, умел как бы заглянуть в юные души уже тогда, когда только коснулся гражданской идеи, умел заметить тончайшие устремления юных сердец». Иллюстрируя эту мысль, В.А. Сухомлинский приводит в качестве примера рассказ о лесничем, который своими руками посадил три тысячи гектаров леса, и этот лес люди назвали его именем. На глазах педагога в воспитанниках загораются огоньки восхищения, восторга, наслаждения красотой человеческого Поступка. Сухомлинский подчеркивает, что главная цель беседы – вызвать у ребят увлечение, которое нужно превратить в стремление, «довести до их сознания путеводную мысль: безгранично любя жизнь, настоящий человек видит что-то не-

сравненно высшее, чем собственная жизнь. Это честь, слава, достоинство, могущество Отчизны. Чем глубже входит эта мысль в сердца, овладевает чувствами подростков, тем внимательней вглядываются они в себя, тем чаще задумываются над вопросами: а какой я, для чего живу на свете, что способен делать, чтобы прославить Отчизну и этим утвердить свое человеческое достоинство?». Беседы о гражданственности – призыв педагога к подросткам оставить после себя благородный и добрый след на земле, искать свое поле, на котором можно посадить свой лес.

Пожалуй, самым важным из педагогических последствий бесед о гражданственности является перевод чувств подростков в плоскость их нравственных убеждений, в принципы их повседневного бытия. Сухомлинский делает новый, более глубокий и результативный шаг: от формирования элементарной моральной культуры младших школьников, простых понятий, представлений и привычек – к воплощению этических и эстетических норм жизни человека в каждодневном поведении подростков, к воспитанию их моральных убеждений. «Более высокой ступенью этого процесса является побуждение к поступкам, заключающим в себе непосредственное отношение к людям, к самому себе, к общественным интересам. Цель этих поступков – пробуждать переживание мысли, что свои поступки мне надо соотносить с интересами окружающих людей, что мое счастье не должно приносить им огорчения и несчастья. Поступки, которые учат жить среди людей, – это, образно говоря, тот фундамент моральной культуры, на котором в дальнейшем строится все»⁷. В.А. Сухомлинский наглядно показывает, как посредством утверждения внешних нормативов переживания воспитанников переходят в их поведение, а нравственные убеждения – в принципы повседневного бытия.

Формирование нравственной убежденности сопряжено с утверждением в душе каждого юного гражданина святого и незыблемого. «Когда речь идет о моральном облике человека, то в слова святое и незыблемое вкладывается конкретный смысл: это то, чем человек дорожит, как собственной честью и достоинством, чем он не может поступиться ни при каких обстоятельствах. У человека, которого мы воспитываем, должны быть святы истины и святы имена, святы принципы и святы, непререкаемые, незыблемые правила поведения»⁸. Сухомлинский ориентирует педагога на то, чтобы в обществе не было ни одного нравственно неустойчивого, нечистоплотного человека, – «это значит, прежде всего, развивать чуткость к прекрасному, привлекательному, обаятельному, с одной стороны, и мерзкому, недопустимому, нетерпимому – с другой. Каждый должен чувствовать, что нарушить принципы ... – значит, переступить черту, за которой начинается омерзительное»⁹. Среди

⁷ Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979. С. 182.

⁸ Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М.: Просвещение, 1981. С. 36.

⁹ Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М.: Просве-

таких святых и незыблемых понятий и идей Сухомлинский называет прежде всего долг¹⁰. Долг выражает отношение личности к обществу, к предъявляемым им (обществом) нормам и требованиям, проявляя меру субъектности юного гражданина, его сознательного подчинения, добровольного принятия задаваемых обществом стандартов поведения. Именно отсюда рождаются ответственность личности старшеклассника, его самосознание, развиваются ростки совести, доминирующие мотивы деятельности и поведения личности. Значение этих внешних требований общества по отношению к личности старшеклассника состоит прежде всего в том, что они регламентируют, определяют человеческие потребности, важнейшие установки личности и целей социальных общностей. Однако это вовсе не означает автоматического принятия личностью внешних требований: каждый человек самостоятельно определяет для себя содержание своего нравственного долга, свою психологическую ответственность перед совестью. По выражению В.А. Сухомлинского, долг является средоточием нравственности – «долг человека перед человеком, перед обществом, перед Отечеством. Долг отца и матери перед детьми, долг детей перед родителями. Долг личности перед коллективом, долг перед высшими нравственными принципами... Чувство долга – это не узы, связывающие человека. Это подлинная человеческая свобода. Верность долгу возвышает человека»¹¹. Сухомлинский привносит в понимание долга важный этический компонент: он обращает внимание на то, что старшеклассник – активная сила, сила, долженствующая и несущая в себе чувство ответственности.

Ответственность не появляется внезапно, вдруг, – она результат всего предыдущего развития личности, она вырастает из внутренних ощущений ребенка, понимания им душевного состояния другого человека. В.А. Сухомлинский подчеркивает, что «детям свойственна замечательная способность – способность жить сердцем». Ответственность – это мера соответствия поступков, поведения, реальных отношений старшеклассника к окружающему миру, его пониманию личного долга. «Ответственный человек не способен совершить низменного, безобразного, уродливого, он чаще всего движим мотивами созидания добра, красоты, возвышенного; он излучает особую красоту внутреннего благородства и одухотворенности, придающих выразительность и утонченность всему, что он совершает, к чему прилагает свою активность».

Созданная и реализованная в Павлышской средней школе Хрестоматия нравственных ценностей служила верным средством внедрения в сознание школьников нравственных эталонов, достойных примеров исполнения человеческого долга, понимания личной ответственности. Такая Хрестоматия включала в себя яркие убеждения, 1981. С. 36.

¹⁰ Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании подростков. Курск: Изд-во КГПУ, 1998. С.40.

¹¹ Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979. С. 185.

дительные рассказы о тех людях, чья жизнь может служить достойным образцом для подражания, может помочь старшекласснику найти свой ответ на очень непростой вопрос «Делать жизнь с кого?». «Одновременно с приобретением знаний о нравственных ценностях осуществляется и более сложный этап выработки идейной ориентации – претворение, переход знаний в убеждения. Убеждения – это многократно переосмысленные знания, ставшие органической частью субъективного мира человека».

Талантливый педагог говорит и о том, что переосмысление неизбежно должно быть обращено и к собственной личности, должно ориентировать старшеклассника на необходимость заглянуть вовнутрь своей собственной души, оценить ее потенциал, определить свои сильные и слабые стороны. От этого момента начинается трудный и часто болезненный процесс самовоспитания, самосовершенствования, преодоления самого себя. Сухомлинский обращает внимание на то, что «в годы ранней юности переосмысление нравственных знаний выливается в раздумья о широких проблемах, таких, как смысл жизни и бытие человечества, сущность героизма и мужества, гармония общественного и личного, знания и нравственность, сущность и пути самовоспитания... Ценность спора, дискуссии в том, что, переосмысливая нравственные знания, молодой человек не со стороны видит столкновение противоположных взглядов, истин, а сам вступает в идейную борьбу, эта борьба захватывает его разум и чувства, он не может оставаться равнодушным»¹².

Способность школьника отдавать тепло своей души другим людям, получая от этого личную радость, Сухомлинский называет азбукой воспитания человечности. Он связывает развитие такой способности в воспитанниках с процессом формирования их нравственных убеждений, важнейших ценностных ориентаций. По Сухомлинскому, осуществление принципа «Человек человеку друг, товарищ и брат» требует того, чтобы каждый воспитанник привыкал быть чутким и внимательным к духовному миру другого человека, чтобы источником личного счастья для каждого была нравственная чистота, красота, благородство глубоко личных, интимных отношений. Преимущество старшего школьного возраста состоит в том, что отношение к другому человеку старшеклассник выстраивает сознательно, весь предыдущий жизненный и эмоциональный опыт ориентирует его на сострадание, сопереживание, личное участие в судьбе того, кто нуждается в помощи, сочувствии. «В течение двадцати лет я веду наблюдения над восприятием, осмысливанием, переосмысливанием учащимися нравственных понятий, истин, норм, составляющих моральные ценности нашего общества. Эти наблюдения показывают, что чуткость, реакция мысли, личное отношение ребенка к словам учителя, раскрывающим сущность нравственных ценностей, зависят от того, насколько развиты у него

¹² Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979. С. 202.

положительные эмоции. Равнодушным к словам учителя остается тот, у кого не развиты положительные эмоции. Если же ученик близко принимает к сердцу горе, несчастье, страдания других людей, если он многократно пережил горячее стремление прийти кому-то на помощь и выразил свое желание в деятельности, слово учителя он воспринимает как непосредственно обращенный к нему призыв, даже когда лично о нем учитель ничего не говорил»¹³.

Социально-педагогическая концепция В.А. Сухомлинского ориентирована на ценности и смыслы христианской этики, в которой доминируют идеи добра, общинного бытия человека, идея равенства, братства, справедливости. Понятно, что буржуазный тип культуры и пропагандируемые сегодня ценности «общества потребления» негласно обращены к низменным интенциям в человеке, подпитывают в нем социальное отчуждение, аномию, дрейф в сторону индивидуализма и гедонизма... Эти ориентиры были чужды педагогу-гуманисту из Павлыша,

он усматривал в них опасные деструктивные социально-нравственные явления, которые не выходят в Человеке человеческое, а делают его пленником страстей, инстинктов, иллюзий. Сегодняшняя практика социального воспитания едва ли способна породить социально активного субъекта, способного быть творцом истории и своей судьбы, способного критически мыслить, а уж тем более негативно оценивать происходящее в социальной реальности... Именно по этой причине сегодня идет активное выхолащивание отечественной истории педагогики, выкорчевывание концепций и идей, которые были обращены к творению Человека, избавлению его от скверны, реализации его природных сущностных сил на благо всех людей. Но Сухомлинский продолжает жить в памяти людей, в практическом опыте, – крупницы его педагогических находок помогают служителям Правды, искателям Добра, созидателям Красоты растить молодую поросль российской культуры, возвращать самое ценное и важное на Земле – Ребенка!

¹³ Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979. С.214.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы / Е.П. Белозерцев. - Издание 2-е. Курск: Мечта, 2013. - 465 с.
2. Богуславский М.В. Жизнь и бессмертие Василия Сухомлинского / М.В. Богуславский. - Режим доступа: <http://gumannaia-pedagogika.ru/offers/2011-09-18-11-37-19/54-2011-09-18-11-35-34/599-suhomlinskiy>
3. Булатников И.Е. Воспитание ответственности: монография / И.Е. Булатников. - Курск: Мечта, 2011. - 232 с.
4. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. - 2013. - № 2 (26). - С.99-113.
5. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. - 2011. - № 1 (17). - С.79-90.
6. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников, И.Ф. Исаев // Психолого-педагогический поиск. - 2012. - № 4 (24). - С.23-35.
7. Остапенко А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. - 196 с.
8. Равкин З.И. Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем / З.И. Равкин. - М.: Просвещение, 1990. - 186 с.
9. Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. - 2013. - №1 (25). - С.26-39.
10. Репринцев А.В. В поисках идеала Учителя / А.В. Репринцев. - Курск: Изд-во КГПУ, 2000. - 272 с.
11. Репринцев А.В. Интеллигентность как форма проявления социальной и профессиональной позиции российского педагога / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. - 2008. - № 1 (7). - С.6-17.
12. Репринцев А.В. Миссия современного российского Учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. - 2013. - №2 (26). - С.129-142.
13. Репринцев А.В. Образ идеального учителя в христианской культуре / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. - 2008. - № 2 (8). - С.6-17.
14. Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. - 2009. - №2 (10). - С.6-17.
15. Репринцев А.В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания / А.В. Репринцев // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2003. - № 5. - С.46-50.
16. Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании младших школьников / А.В. Репринцев. - Курск: Изд-во КГПУ, 1998.

17. Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании подростков / А.В. Репринцев. - Курск: Изд-во КГПУ, 1998.
18. Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании старшеклассников / А.В. Репринцев. - Курск: Изд-во КГПУ, 1999
19. Репринцев А.В. Эстетическое отношение личности к действительности: сущность, структура, особенности формирования / А.В. Репринцев. - Курск: Изд-во КГПУ, 2000.
20. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. - М., 1981. – 192 с.
21. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский. - М.: Просвещение, 1979. – 396 с.
22. Сухомлинский В.А. Письмо к сыну / В.А. Сухомлинский // Свободное воспитание. – ВЛАДИ, 1993. - № 3.
23. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1969. – 244 с.